

П.Е. Никитин

Записки о Смоленске.

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П11

П11 **П.Е. Никитин**
Записки о Смоленске. / П.Е. Никитин – М.: Книга по Требованию, 2012. –
86 с.

ISBN 978-5-458-12146-0

ISBN 978-5-458-12146-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ЗАПИСКИ О СМОЛЕНСКѢ.

ПОЛОЖЕНІЕ ГОРОДА.

Губернскій городъ Смоленскъ, — наименованіе котораго производять, впрочемъ гадательно, отъ Смолигова колодца, существующаго еще и по нынѣ также отъ рѣчки Смольянки, которою будто бы назывался нынѣшній Георгіевскій ручей и наконецъ отъ обширныхъ смолистыхъ лѣсовъ, изъ которыхъ жители гнали смолу и потому названы Смольянами, — лежитъ подъ $54^{\circ}, 47'$ Сѣверной широты и $39^{\circ}, 43'$ Восточной долготы, въ разстояніи отъ С. Петербурга на 688-мъ и отъ Москвы на $382\frac{3}{4}$ версты. — Онъ расположенъ по обѣимъ сторонамъ рѣки Днѣпра, а лучшая часть онаго, обнесенная каменною стѣною и именуемая собственно городомъ, лежитъ по лѣвую сторону рѣки на четырехъ крутыхъ горахъ, носящихъ названія: Соборной, Воскресенской, Казанской и Авраміевской. — Въ этой части города находятся шесть глубокихъ рововъ и въ нихъ изъ протоковъ колодезныхъ

вытекають три небольшіе ручья, впадающіе въ Днѣпръ: Егорьевскій, Оленьевъ и Пятницкій. — Остальная часть города, называемая Заднѣпровскою, разстянута длинною полосою на мѣстѣ ровномъ, между горами города и Покровскою горою, на которой находится Петербургская застава. — Здѣсь протекають три рѣчки: Гроденка, Ильинка и Везовенька и сверхъ того въ форштатахъ города на Восточной сторонѣ — рѣчка Рачевка и на западной — Чуриловка.

Вообще мѣстоположеніе Смоленска и его окрестностей очаровательно и только привычный глазъ его жителей можетъ быть равнодушень къ прекраснымъ видамъ, отовсюду представляющимъ любопытному взору и просящимся въ портфель любого художника — живописца. Лучшіе виды на Смоленскъ — при подъѣздѣ къ заставамъ Петербургской и Московской. — Первая расположена на крутой горѣ, а послѣдняя въ ложинѣ между горъ. Не смотря на эту противоположность, Смоленскъ съ обѣихъ заставъ равно прекрасень, особенно въ лѣтнее время. Отъ Петербургской заставы картина всего города совершенно развернута предъ глазами: вы видите церкви, дома и даже многія улицы — и все это на горахъ, все выглядываетъ изъ роскошной зелени садовъ, какъ бы затопившихъ собою весь городъ. Съ Московской же заставы видна только часть города, обращенная къ Сѣверо-Востоку. Отсюда взоръ встрѣчаетъ высокую, почти отвѣсную гору, вершина кото-

рой опоясана каменною стѣною съ башнями , еще уцѣлѣвшими отъ времени , а изъ за этой стѣны великопѣнно красуется громадное зданіе Кафедральнаго собора, украшенное пятью вызолоченными главами. Съ Южной стороны видъ на городъ не представляетъ ничего занимательнаго для глазъ; отсюда онъ совершенно закрытъ каменною стѣною, и самая стѣна представляется взору только на самомъ близкомъ къ ней разстояніи.

ОСНОВАНІЕ ГОРОДА.

Основаніе Смоленска относится къ временамъ глубокой древности. — Исторія нашего отечества не упоминаетъ, когда именно и кѣмъ основанъ этотъ городъ. Извѣстно только, что Смоленскъ издревле обитаемъ былъ Кривичами, народомъ, произшедшимъ отъ племени Славянъ, поселившихся на рѣкѣ Полотѣ и оттуда распространившихся по вершинамъ Днѣпра и другихъ рѣкъ и что въ 862 году по Р. Х., когда Славяне Россійскіе, убѣжденные совѣтомъ Новгородскаго старѣйшины Гостомыша, призвали изъ племени Варяговъ—Рюрика княжить и владѣть ими, — Смоленскъ уже существовалъ, хотя и оставался еще независимымъ и не имѣлъ участія въ призваніи Варяговъ. Изъ сего заключить должно, что Смоленскъ древностію своею не уступаетъ Новгороду, Кіеву и Старой Ладогѣ, съ коими, какъ съ единоплеменными, сопряжена и его исторія. — Въ 882 году Олегъ присоединилъ его къ прочимъ вла-

дѣліямъ Великаго княжества Новгородскаго. Съ того времени Смоленскъ, въ теченіи цѣлаго столѣтія, состоялъ въ непосредственной зависимости Великихъ Князей и находился подъ управленіемъ назначаемыхъ отъ нихъ Боярь, но съ 989 года, когда Великой Князь Владиміръ, воспріавъ христіанскую вѣру, раздѣлилъ Государство на удѣлы между 12-ю своими сыновьями и одному изъ нихъ Станиславу отдалъ въ княженіе Смоленскъ, съ сего времени основалось отдѣльное княжество Смоленское, по временамъ болѣе или менѣе подвластное Великому Княженію, и сохранявшее свое достоинство до начала XV столѣтія, то есть до покоренія онаго Литвою.

Въ семь періодъ собственно на Смоленскомъ княжескомъ престолѣ были :

1.	Станиславъ Владимировичъ.	. . .	съ 989 по 1015 годъ.
2.	Вячеславъ Ярославичъ.	. . .	1054 — 1057
3.	Игорь Ярославичъ.	. . .	1057 — 1060
4.	Владиміръ Всеволодочъ.	. . .	1077 — 1088
5.	Мстиславъ Владиміровичъ.	. . .	1088 — 1094
6.	Пзяславъ Владиміровичъ.	. . .	1094 — —
7.	Давыдъ Святославичъ.	. . .	1094 — 1097
8.	Владиміръ Всеволодочъ, вторично.		1097 — 1113
9.	Вячеславъ и Глебъ Владиміровичи,		
	правители.	. . .	1113 — 1125
10.	Ростиславъ Мстиславичъ.	. . .	1125 — 1160
11.	Романъ Ростиславичъ.	. . .	1160 — 1180
12.	Давыдъ Ростиславичъ.	. . .	1180 — 1198
13.	Мстиславъ Романовичъ.	. . .	1198 — 1216
14.	Владиміръ Рюриковичъ.	. . .	1216 — 1224
15.	Мстиславъ Давыдовичъ.	. . .	1224 — 1229

16. Изяславъ Мстиславичъ.	съ 1229 по 1236 года.
17. Владиміръ Рюриковичъ, вторично.	1236 — 1240
18. Всеволодъ Мстиславичъ.	1240 — 1248
19. Глебъ Ростиславичъ,	1248 — 1278
20. Михаилъ Ростиславичъ.	1278 — —
21. Оедоръ Ростиславичъ.	1279 — 1298
22. Александръ Глебъовичъ.	1298 — 1333
23. Іоаннъ Александровичъ.	1334 — 1358
24. Святославъ Іоанновичъ.	1358 — 1387
25. Георгій Святославичъ.	1387 — 1395
26. Глебъ Святославичъ	1395 — 1397
27. Георгій Святославичъ, вторично.	1401 — 1404

Съ 1404 года рушилось навсегда княжество Смоленское и память существованія его сохранилась только на страницахъ исторіи. Поставленный, по тогдашнему положенію Россіи, на самомъ рубежѣ границъ ея съ княжествомъ Литовскимъ, всегда ей враждебнымъ, Смоленскъ нѣсколько разъ долженъ былъ измѣрять силы свои съ силою враговъ. Не разъ неистовые Ляхи грабили, опустошали и истребляли области Смоленска. Еще въ 1247 году Татары, разоряя Россію, напали на Смоленское княженіе. Войско Татарское остановилось въ 25-ти верстахъ отъ города на мѣстѣ, называемомъ Долгомостье, которое извѣстно подъ этимъ именемъ и до сихъ поръ и множествомъ кургановъ свидѣтельствуеъ о древней кровопролитной битвѣ. Здѣсь, находившійся тогда на службѣ Смоленскаго князя, Князь Меркурій нечаянно напалъ на Татаръ, убилъ ихъ главнаго начальника силы необыкновенной, привелъ ихъ въ смятеніе

и обратилъ въ бѣгство. Но здѣсь же и самъ Меркурій лишился жизни. За сей мужественный подвигъ онъ причтенъ къ лику Святыхъ подъ именемъ Смоленскаго чудотворца и погребенъ въ Соборной церкви, по лѣвую сторону клироса. Въ княженіе Іоанна Александровича, Ольгердъ, князь Литовскій, пытался присоединить къ Литвѣ княженіе Смоленское, но попытки его не имѣли важныхъ послѣдствій, кромѣ завладѣнія удѣльнымъ городомъ Брянскомъ. Въ 1404 году Литовскій князь Витовтъ, посредствомъ измѣнниковъ, овладѣлъ Смоленскомъ и городъ сей, утративши навсегда громкое имя княжества и отторгнутый отъ Россіи, сто десять лѣтъ находился подъ властію Литвы, пока въ 1514 году, государь и Великій князь Василій Іоанновичъ, силою оружія, не отнялъ его у Литовцевъ. По вступленіи на престолъ Россійскій Θεодора Іоанновича, государь сей, видя важность пункта, какой занимаетъ на границѣ Россіи Смоленскъ, и находя бывшее до того времени около этого города земляное укрѣпленіе слабою защитою, противъ безпрестанныхъ нападеній со стороны Литовцевъ, отправилъ въ 1587 году въ Смоленскъ шурина своего, боярина Бориса Θεодоровича Годунова и приказалъ ему укрѣпить городъ каменною стѣною. Годуновъ, исполняя волю царя, лично назначилъ мѣста для рововъ, стѣнъ и башенъ Смоленской стѣны, но работа эта продолжалась медленно. По вступленіи же Годунова на пре-

столъ, онъ обратилъ на этотъ предметъ вниманіе и крѣпостная стѣна, на пространствѣ 5 верстъ и 80 саж. съ 36-ю башнями , съ бойницами и зубцами въ два ряда, вышиною въ 7 и толщиною въ $2\frac{1}{2}$ сажени , построена вся въ теченіи четырехъ лѣтъ, не смотря на то , что извѣстковой камень , изъ коего сдѣлано основаніе стѣны и башенъ до пояса, въ сажень вышиною, привозили изъ города Старицы за 342 версты отъ Смоленска , а извѣсть жгли Бѣльскаго уѣзда въ селѣ Верховѣ , отстоящемъ отъ Смоленска на 200 верстъ. Такому быстрому успѣху въ построеніи много способствовалъ бывшій въ 1600 и 1601 году не урожай хлѣба и голодъ. За всѣмъ тѣмъ, не смотря на тогдашнюю дешевизну жизненныхъ потребностей, въ сравненіи съ нынѣшними цѣнами : каждый работникъ получалъ и довольствовался 16-ю копѣйками въ день.

Не прошло еще десяти лѣтъ отъ существованія стѣны, какъ король Польскій Сигизмундъ приступилъ къ Смоленску съ 12,000 отборныхъ всадниковъ, пѣхотою Нѣмецкою, Литовскими татарами 10,000 козаковъ Запорожскихъ. Въ то время Россія была изнуряема долгою и кровопролитною войною съ Шведами. Обманутый ложными слухами , что граждане Смоленска ждутъ его, какъ избавителя отечества и церкви , Сигизмундъ послалъ къ гражданамъ универсалъ, обѣщая за мирное подданство новыя права и милости , а за упрямство грозя огнемъ и мечемъ. Но не такъ

приняли Смоленяне предложеніе это, какъ ожидалъ Сигизмундъ. На пышную грамоту его, воевода, архіепископъ Сергій, люди служилые и народъ, отвѣчали: «Мы въ храмъ Богоматери дали обѣтъ не измѣнить Государю нашему, Василию Іоанновичу, а тебѣ Литовскому королю, и твоимъ панамъ не раболѣпствовать во вѣки.» Видя безуспѣшность убѣжденій, Сигизмундъ рѣшился взять Смоленскъ силою, но въ Смоленскѣ бодрствовалъ воевода осторожный, мудрый, великодушный бояринъ Шейнъ. Всѣ покушенія непріятеля оставались тщетными; онъ успѣлъ только разбить Авраміевскія ворота и взорвать подкопомъ Грановитую башню и часть крѣпостной стѣны. Неудачи не только не ослабили желанія Сигизмунда овладѣть Смоленскомъ, но еще болѣе раздражили и питали его кровавые замыслы. Жители Смоленска должны были выдержать двадцати-мѣсячную осаду, если не знаменитѣйшую Троицкой, то болѣе долговременную и равно блистательную въ лѣтописяхъ нашей воинской славы. Въ 1611 году Сигизмундъ возобновилъ приступы. Шейнъ безбоязненный и хладнокровный умѣлъ поддерживать геройскій духъ воиновъ и гражданъ: запасы, силы — все истощилось, оставалась едва пятая часть защитниковъ, но еще сражались и одна только измѣна предала Смоленскъ въ руки врага. Бѣглець смоленскій, Андрей Дедеминъ, указалъ ляхамъ слабое мѣсто крѣпости: новую стѣну, осенью наскоро и непрочно сдѣланную. — Ляхи

непрестанною пальбою обрушили ее и въ полночь,
 3-го Іюня, вломились въ крѣпость. Перо слабо
 описать то, что происходило въ этотъ ужасный, по-
 слѣдній день Смоленска. Безсмертный, великій
 живописецъ нашъ, Карамзинъ, такъ изображаетъ
 этотъ день своею неподражаемою кистию: «Би-
 «лись долго въ развалинахъ, на стѣнахъ, въ ули-
 «цахъ, при звукѣ всѣхъ кололоковъ и святомъ
 «пѣніи въ церквахъ, гдѣ жены и старцы моли-
 «лись. Ляхи, вездѣ одолѣвая, стремились къ глав-
 «ному храму Богоматери, гдѣ заперлися многіе
 «изъ гражданъ и купцовъ съ ихъ семействами,
 «богатствомъ и пороховою казною. Уже не было
 «спасенія: Россіяне зажгли порохъ и взлѣѣли на
 «воздухъ съ дѣтьми, имѣніемъ и славою! Отъ
 «страшнаго взрыва, грома и треска, непріатель
 «оцѣпенѣлъ, забывъ, на время, свою побѣду и съ
 «равнымъ ужасомъ видя весь городъ въ огнѣ, въ
 «который жители бросали все, что имѣли драго-
 «цѣннаго и сами съ женами бросались, чтобы
 «оставить непріателю только пепелъ, а любезному
 «отечеству примѣръ добродѣтели. На улицахъ и
 «площадяхъ лежали груды тѣлъ сожженныхъ. Смо-
 «ленскъ явился новымъ Сагунтомъ и не Польша,
 «но Россія могла торжествовать сей день, вели-
 «кій въ ея лѣтописяхъ.» На этомъ кровавомъ
 пиру смерти пало жертвою свирѣпости Ляховъ,
 до 80 т. вѣрныхъ престолу Смольянъ и въ томъ
 числѣ до 25 т. однихъ дворянъ; раззорены многія
 церкви, похищены изъ монастыря и неизвѣстно

куда скрыты мощи Преподобнаго Авраамія; не отысканы также и мощи Св. Меркурія, хранившіеся въ соборѣ, взорванномъ порохомъ. Бояринъ Шейнъ, взятый съ женою и дѣтьми изъ башни, въ которой они заперлись, былъ допрашиваемъ, подъ жестокою пыткой, чтобы указалъ мѣсто, гдѣ скрыта казна; а потомъ, скованный въ желѣза, сосланъ въ Польскую Прусію. Сына его Сигизмундъ оставилъ при обозѣ, а жену и дочь поручилъ Сапегѣ.

Такимъ образомъ измѣна одного презрѣннаго злодѣя, заклеившаго имя свое на страницахъ исторіи и челоуѣчества черною печатію предательства, отдала снова Смоленскъ во власть Ляховъ, и онъ снова, въ теченіи 44-хъ лѣтъ, состоялъ подъ владычествомъ королей Польскихъ. Въ это время граждане получили, утвержденныя грамотами королей, разныя привилегіи и земли, а купцы и мѣщане право владѣть крѣпостными людьми. Въ 1655 году царь Алексѣй Михайловичъ, возвративъ силою оружія Смоленскъ отъ Польши и вступя въ городъ 3-го Октября, принялъ отъ гражданъ подданическую присягу — и изготовленною и подписанною еще 18-го Сентября грамотою, утвердилъ общество во всѣхъ правахъ, дарованныхъ имъ привилегіями королей Польскихъ. Съ того времени Смоленскъ остался навсегда подъ державою царей Россійскихъ. При учрежденіи новаго порядка управленія въ нашемъ отечествѣ, когда Россія въ первый разъ